
МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА АЙГЕВАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ

СТЕПАН ЕСАЯН

Раскопки древнейших памятников Армянского нагорья наряду с богатой материальной культурой, архитектурной планировкой поселений и культовых сооружений, содержат немногочисленные изделия предметов искусства. Эти изделия, представленные в виде различных женских и мужских статуэток, фигурок быков, баранов, лошадей, птиц и т.д., являются прекрасными образцами ваяния древних мастеров. Одновременно они содержат ценнейшие сведения о духовной культуре наших предков, их религиозных представлениях и ритуальных обрядах, домашних культах.

Коллекция изделий мелкой пластики айгеванского многослойного поселения (раскопки производились в 1971–1982 гг. под руководством Б. Б. Пиотровского и С. А. Есаяна близ с. Айгеван Араратского района АрмССР) представлена небольшим количеством антропоморфных и зооморфных статуэток и небольшим идолом, часть которых впервые встречается в Армении.

Антропоморфная скульптура представлена двумя образцами. Одна из них найдена в верхних слоях эпохи ранней бронзы и может датироваться серединой III тыс. до н. э. Она изготовлена из красного туфа и представляет собой овальный столбик высотой в 5 см, то есть изображает человеческий торс без ног (голова отбита в древности), у него округлая спина и широкая плоская грудь (рис. 6). Четко отмечены округлые плечи и слегка выступающая суживающаяся шея. От плеч рельефными тонкими линиями отходят согнутые в локтях руки, которые скрещены на груди. Левая рука с раскрытой ладонью расположена чуть выше правой с четко подчеркнутыми четырьмя пальцами на каждой руке.

Эта статуэтка, несомненно местного происхождения (изготовлена из местного туфа), насколько известно, не имеет аналогии в Армении. Однако статуэтки со скрещенными на груди руками хорошо известны на Крите и Трое, ранние образцы датируются III тыс. до н. э.¹

Вторая статуэтка изготовлена из хорошо обожженной глины. Она изображает округлое тело сидящей женщины (диаметр 7 см), в центре верхней части которой сохранились следы треугольного выступа, подчеркивающего голову (рис. 7). Нижняя часть тела украшена двумя ря-

¹ Г. Ч а й л д. У истоков европейской цивилизации. М., 1952, с. 41.

дами коротких прочерченных линий. Она найдена в нижних слоях эпохи средней бронзы стратиграфического шурфа Айгевана (на глубине 5,5 м) в сопровождении богатой коллекции кармирбердской расписной керамики и датируется рубежом III—II тыс. до н. э.

По своей форме айгеванская фигурка относится к редко встречаемым в Армении, но широко распространенным на Древнем Востоке женским "дисковидным" статуэткам. Ранние образцы подобных "дисковидных" статуэток в Армении известны из энеолитических и раннебронзовых памятников из района Элязита при строительстве Кебанского (арм. Капан) водохранилища на реке Евфрат, одна из таких статуэток, найденная в Тепечике², имеет несколько сплюснутую дисковидную форму с небольшим округлым выступом, подчеркивающим голову (рис. 8). Грудь, спина и затылок украшены перекрещивающимися линиями. Четко проведенными штрихами и точками отмечены глаза, нос и рот. К этой группе можно отнести также "дисковидную" статуэтку из Норшунтепе³. Рельефными линиями подчеркнуты удлиненное тело и короткие рудиментарные руки. Небольшой округлой выемкой в центре тулова отмечен женский детородный орган.

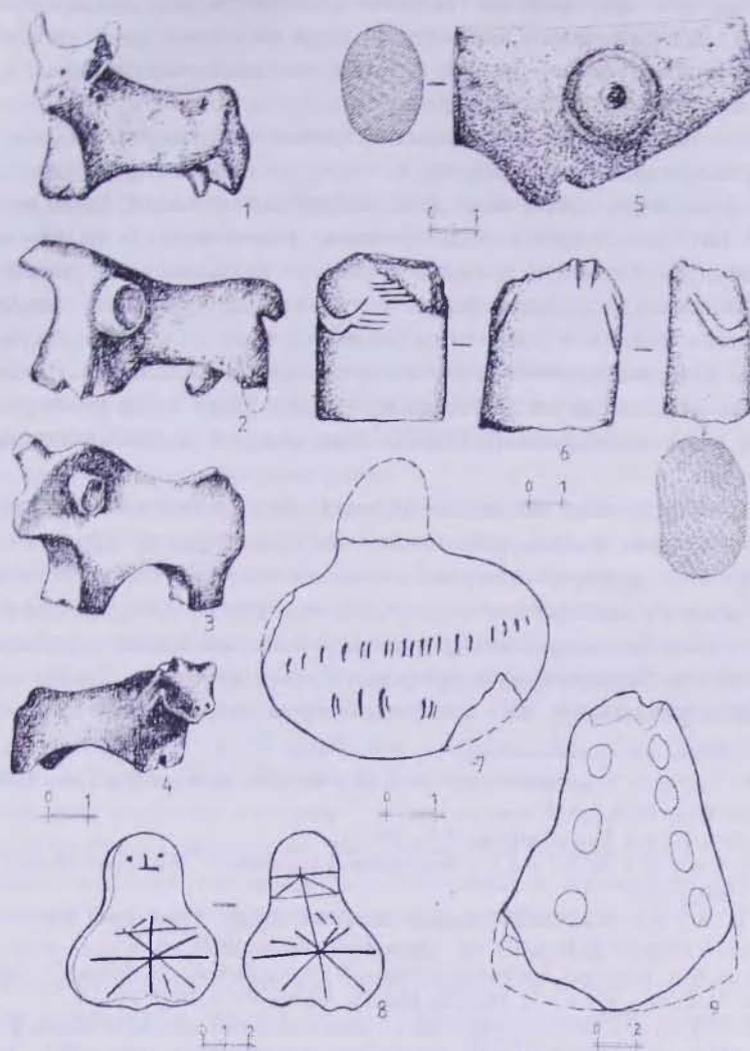
Будучи разновременными единичными находками, элязитские и айгеванские фигурки не поддаются классификации. Однако все они входят в ареал широко распространенной культуры "дисковидных" женских фигурок, прекрасные образцы которых найдены в Алишаре⁴. На части алишарских фигурок отмечены груди и половые органы, что хорошо перекликается с тепечикской статуэткой. Для определения места "дисковидных" фигурок из Норшунтепе и Айгевана особый интерес представляет одно из схематических изображений Алишара⁵. В центре его круглого тела имеется кружок с углублением, а вся поверхность покрыта точками. Вероятно, этот схематический образ передает все черты, которые считались существенными для характеристики женского тела (признак пола или пуп в центре крута), покрывающие же все тело точки указывают, что все тело фигурки понималось как невероятно увеличенный признак пола — источника плодородия. Что же касается статуэток без подчеркивания половых различий, то они известны из

2 U. E s i n. Teperik Excavations 1968 Campaign. Preliminary Report.— "Keban Project", 1968, Ankara, 1970, pl. 10.

3 H. H a u p t m a n n. Die Grabungen auf den Norsun. Tepe 1973.— "Keban Project", 1973, Ankara, 1979, S. 68, pl. 33/1.

4 E. S c h m i d t. The Alishar Hüyük. Seasons of 1928 and 1929. Part I, Chicago, 1932, fig. 27.

5 Е. В. А н т о н о в а, С. А. Е с а я н. Антропоморфная скульптура Армянского нагорья в V—III тыс. до н. э. Местная специфика и межрегиональные связи. — В сб. "Древний Восток, этнокультурные связи". М., 1988, с. 128.

Мелкая пластика из айгеванского поселения

Крита⁶, Трои⁷, Бевкесултана⁸, Даджа Уюка⁹, Кенни¹⁰, а также во многих памятниках Месопотамии¹¹, Ирана¹² и Средней Азии¹³. Анализ этих статуэток и приведенные аналогии позволяют предполагать, что рассмотренные фигурки из Тепечика и Норшун-тепе появляются в Армении в эпоху позднего энеолита и, судя по ангеванской находке, бытуют до начала эпохи средней бронзы, выявляя тесные связи с крито-микенской и малоазийской культурой.

Кроме глиняных дисковидных статуэток в Армении найдены каменные идолы аналогичной формы. К числу их относится небольшой идол из красного туфа, найденный в раннебронзовых слоях Арчского поселения¹⁴. Он представляет собой условно трактованную сидящую женскую фигуру, состоящую из двух частей — небольшой округлой головы и расширяющегося дисковидного тулова. Другой идол аналогичной формы был найден в поселении Сгнахнер близ села Кети Ахурянского района¹⁵. Он также имеет небольшую голову и дисковидное тулово, отделенные друг от друга слабыми выемками. Еще один сильно поврежденный идол аналогичной формы был найден в циклопической крепости Кети¹⁶.

Все эти фигурки, как правило, связаны с женским началом и олицетворяют идею плодородия земли¹⁷. Широкое распространение женского начала в древней пластике объясняется тем, что во многих древних культах их идеология была пронизана идеей плодородия растительного и животного мира, воспроизводства жизни, олицетворением которой являлась "Великая мать природы"¹⁸. Находки этих фигурок в Армении четко указывают, что все они, будучи продуктом местного произ-

6 Г. Ч а й л д. Указ. раб., табл. 8; S. H o o d. The Minoans. The Story of Bronze Age Crete. New York, 1971, tab. 31.

7 W. M u l l e r. Troja. Leipzig, 1972, tab. 31.

8 S. L l o y d, J. M e l l a r t. Begcesultan Excavations.— "Anatolian Studies", vol VIII, London, 1960, p. 101.

9 R. O. A r z k. Les Premiers resultats des Alaca höyük.— "Türk Tarih Kurumu Belleten", Ankara, 1937, I, fig 20; F. H a n c a r. Alaca Höyük. Vena, 1938, tab. V.

10 S. A b r. Idois aus Südwestanatolien — "Türk Tarih Kurumu Belleten", Ankara, 1965, XXIX tab. V; R. D u s s a v d. Prediens Hitites. Athens, Paris, 1953, fig. 14.

11 M. T h. B a r r e l e t. Figurines et Reliefs en tepe Cuite de la Mesopotamie. Paris, 1958, tab. 11.

12 В. М. М а с с о н. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1964, рис. 36.

13 В. М. М а с с о н, В. И. С а р и а н и д и. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., 1973, табл. XX—XXI.

14 Т. С. Х а ч а т р я н. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, с. 75, рис. 36.

15 Л. А. П е т р о с я н. Раскопки памятников Кети и Воскаска. Ереван, 1989, с. 21, рис. 14.

16 Там же, с. 28.

17 В. А н т о н о в а. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии, М., 1970, с. 115.

18 Հ. Ա. Մ ա ռ տ ի ռ ը յ ա ն, Հ. Ռ. Ի ս ր ա յ ե լ յ ա ն. Գեղամա լեռների ժայռապատկերները. Երևան, 1971, էջ 12; К. Х. К у ш н а р е в а, Т. Н. Ч у б и н и ш в и л и. Древние культуры Южного Кавказа, Л., 1970, с. 162.

водства, были тесно связаны с земледельческими обрядами Передней Азии и играли важную роль в духовной жизни населения Армении V—III тыс. до н. э.

Последней антропоморфной находкой айгеванского поселения является небольшой глиняный идол, найденный в квадрате VII (3) основного раскопа Айгевана на глубине 2,1 метра, и датируется рубежом III—II тыс. до н. э. Он представляет собой четырехгранную пирамидальную фигуру с округлой нижней частью (ширина граней в нижней части 12 см, в верхней 6 см, высота 16 см). Верхняя часть идола увенчана четырьмя округлыми выступами, а на поверхности каждой из граней имеется по 3—4 крупные овальные выемки (рис. 9). Этот идол не имеет прямых аналогий на Армянском нагорье. Его сильно обожженная поверхность четко указывает на связь с огнем, а многочисленные овальные выемки — на женское начало.

В Айгеванском поселении найдено также несколько зооморфных статуэток, которые, к сожалению, обнаружены не в раскопе, а в отвале южного склона холма. К числу их относятся четыре глиняные фигурки быков и одна каменная головка рыбы.

Фигурки быков небольшие (длина 3—5 см), с массивным телом, короткими ногами и длинным хвостом, головы небольшие. Рога у двух фигурок заострены и слегка вытянуты вперед, а у двух других широко расставлены (рис. 1—4). Ноги у двух фигурок спарены, у других широко раздвинуты. Подобные фигурки хорошо известны из раннебронзовых памятников Армении (Шенгавит, Мохраблур, Джраовит, Арин и т. д.), где везде они имеют близкое строение. На шеях многих фигурок быков из Шенгавита и Мохраблур сохранились углубления. Б. Б. Пиотровский считал, что эти углубления служили для скрепления фигурок быков с моделью повозок¹⁹. Хотя самих моделей повозок в то время еще не было найдено, но были известны модели колес. Это предположение блестяще подтвердилось находкой в Аринском поселении трех моделей повозок и сопровождающих их фигурок быков²⁰. Все они имеют небольшие кузова, в передней и боковых частях которых имеются сквозные отверстия для фиксации осей и дышел. В последнее время две интересные модели были найдены в Киликии, неподалеку от Мараша²¹. Обе они датируются рубежом III—II тыс. до н. э. и имеют небольшие кузова, снабженные крупными дисковидными колесами. Кузова этих моделей прямоугольные с невысокими бортами и четко подчеркнутыми передками, которые украшены клиновидным орнаментом и полукруглыми отверстиями. Кузов одной из повозок снабжен шатровидным верхом. К передкам обеих моделей закреплены длинные дышла.

19 Б. Б. П и о т р о в с к и й. Скотоводство в древнем Закавказье. — "Советская археология", 1955, XXIII, с. 6.

20 Т. С. Х а ч а т р я н. Указ. раб., с. 73, рис. 35.

21 Anadolu Medeniyeteri. Istanbul, 1983, F462—463.

Находки моделей повозок и фигурок быков свидетельствуют, что основной тягловой силой Армении является бык, который широко использовался не только в качестве тяглового животного для колесного транспорта, но и в качестве сохи — основного пахотного орудия древних земледельцев.

Подобное широкое применение быков в хозяйстве древних земледельцев дало новые формы поклонения. К прежней роли производителя и покровителя воды, связанного с культом плодородия, возвеличивается его культ мощи, небесной силы и космических представлений, что выражается и в оформлении самих фигурок быков. Так, глаза и передние ноги одного бычка из Мохраблуря отмечены красной краской. У другой фигуры из того же Мохраблуря на лбу выдавлена звезда, что указывает на культовое назначение подобных статуэток²². Звезда издавна являлась символом неба, а в Шумере служила идеограммой божества²³. О культовой принадлежности статуэток быков свидетельствуют также алтарные подставки, которые встречаются в двух различных типах. Первые представляют собой стилизованную фигуру быка без ног с плоской нижней частью, которая, резко подымаясь кверху, завершается прямыми или изогнутыми рогами. Около шеи быков расположены крупные полушаровидные ручки, а на спинах четко видны закиннутые хвосты. Роговидные очажные подставки второго типа отличаются наличием четырех массивных ножек, благодаря которым они еще более напоминают быков. Эти подставки хорошо известны из Шреш блуря, Мохраблуря, Звартноца, Тигниса и других мест²⁴. Б. А. Куфтин связывает их с аналогичными предметами из Малой Азии и соответствующими крито-микенскими "рогатыми алтарями"²⁵.

Последним предметом среди находок айгеванской коллекции является головка рыбы, найденная неподалеку от статуэток быков (рис. 5). Она изготовлена из плотной, вулканической пемзы сероватого цвета и представляет собой треугольную голову с основанием шейки (длина 6,5 см, высота 4 см). Первый глаз передан в виде рельефного кружочка с крупным выемчатым зрачком в центре. У левого недоработанного глаза отмечен лишь выемчатый зрачок. Под шейкой отмечен плавник в виде небольшого выступа. Подобная фигурка, насколько известно, впервые встречается в Армении и появляется лишь в эпоху средней бронзы. К их числу относятся крупные рыбообразные статуи вишапов (длина более 2 м). Подобные статуи хорошо известны в Гегамских горах и одна в Севане, на берегу Артанышского залива. Этим изваяниям посвящена целая серия публикаций²⁶, в которых они в основном выступают в ка-

22 Б. Б. П и о т р о в с к и й. Археология Закавказья. Л., 1949, с. 35

23 Г. Ч а й л д. Древний Восток в свете новых раскопок. М., 1956, с. 35.

24 С. А. Е с а я н. Скульптура древней Армении. Ереван, 1980, с. 15.

25 Б. А. К у ф т и н. К проблеме энеолита Внутренней Картли и Юго-Осетии. — "Вестник Музея Грузии" XIV — В. Тбилиси, 1947, с. 70 — 72.

26 Н. Я. М а р р, Я. И. С м и р н о в. Вишапы. — "Труды Государственной академии истории материальной культуры", I, Л., 1931; Б. Б. П и о т р о в -

честве богов охранителей и покровителей земледелия и горной ирригации, связанной с водопоем скота, а также целым рядом других культовых представлений.

Изображения рыб встречаются и на расписных сосудах эпохи средней бронзы. Так, на одном сосуде из Элара изображены фантастические двуногие животные с длинными пушистыми хвостами, поверх которых плавают рыбы с отмеченными плавниками. На другом расписном сосуде из Элара изображения рыб расположены между выступами шевронов²⁷. Интересны также несколько более поздние (XIV–XIII в. до н. э.) фигурки рыб из Лчашена. Все они вырезаны из ракушек, длина их 5–7 см, вместо глаз проделаны сквозные отверстия, через которые проходит нить ожерелья.

Несмотря на малочисленность находок изображений рыб, олицетворяющих богинь воды и плодородия, они играли большую роль в древних культовых представлениях. Это было характерно не только для племен Армянского нагорья. Во многих странах Древнего Двуречья символом богини воды и плодородия считалась рыба, а идеограммой шумерийской богини водной стихии Нанше являлась рыба²⁸.

Айгеванские находки, среди которых имеются впервые встречаемые образцы, несмотря на малочисленность, значительно обогатили наши представления о пластике древней Армении. Это объясняется тем, что несмотря на распространенное мнение о том, что антропоморфные (и зооморфные), главным образом, женские изваяния характерны для культуры древних земледельцев и их изготовляли повсеместно. Не всегда правомочно подобное представление базируется на материалах таких широкоизвестных культур, как Трипольская, Месопотамская и Южнотуркменская, где находки подобных статуэток насчитывались сотнями и даже тысячами. Между тем, несмотря на широкую географию находок, во многих памятниках западного Ирана, Сирии и Палестины подобные статуэтки не найдены вовсе или представлены отдельными образцами. К числу областей, где относительно слабо представлена антропоморфная скульптура энеолита–средней бронзы, относится также Армянское нагорье и Закавказье. Если не считать памятников Шулаверской группы (где найдено около 40 женских статуэток) и Аринского поселения (где число статуэток доходит до нескольких сотен), число находок во всем регионе едва доходит до нескольких десятков.

В большинстве случаев признаки того, почему эти статуэтки не становились значимым признаком той или иной культуры, остаются неясными. Некоторый свет на эту проблему могут дать памятники Армянс-

с к и й. Вишапы, каменные статуи в горах Армении. Л., 1939. *Մ. Աբեղյան*. «Վիշապներ» կոչված կոթողները իբրև Աստղիկ շարժման դիզուհու արձանները. Երևան, 1941. Г. К а п а н ц я н. О каменных стелах на горах Армении. Ереван, 1952 и другие.

27 *Է. Խանյան*. Էրևան–Գորանի. Երևան, 1979, էջ 60, 71:

28 E. D h o r m e. Les religions de Babylonie et Assyrie.– “Mana” II, Paris, 1949, p. 114.

кого нагорья, ибо анализ ситуаций, в которых были обнаружены эти фигурки, проливает свет на решение этой проблемы. Известно, что большинство статуэток было найдено около стационарных или переносных культовых очагов. Все они имели особое значение в культуре древних земледельцев и украшались различными символическими изображениями людей, животных, а также сложным геометрическим орнаментом, свидетельствующим об их огромном ритуальном значении. Анализ этих очагов раскрывает определенную трансформацию древних культовых представлений. Если вышеописанные статуэтки в подавляющем большинстве имеют женское начало, то украшения очажных выступов почти повсеместно начинают символизировать мужское. Так, круглые очаги из Кафаза (около Эрзерума) и Арина снабжены округлыми выступами, напоминающими по своей форме каменные фаллосы, часто встречаемые в памятниках Кавказа²⁹.

Интересны антропоморфные изображения подковообразных очагов Мохрабура и Арина. Они имеют формы вытянутых колонок с утолщением в верхней части, напоминающим голову с крупным носом, округлыми глазами, а иногда с небольшими ушами на макушке³⁰.

Очажные подставки из Амирание-гора и Квацхелеби (Грузия) снабжены выступами, которые изображают мужское лицо с большим носом, глаза и рот переданы в виде округлых выемок. Часть голов на этих подставках украшена рогами и косой, в виде собранных в пучок волос, что, по-видимому, является синкретическим изображением мужчины-идола с атрибутами божества с бычьими рогами³¹.

Подобное многообразие мужских начал в оформлении очагов без сомнения связано с развитием патриархальных начал в земледельческо-скотоводческом хозяйстве рассматриваемого времени.

Вместе с мужскими изображениями в несколько меньшей мере фигурируют и женские. Так, в Пулуре обнаружены ритуальные очаги подковообразной формы, которые в некоторых случаях несут изображения антропоморфных существ с признаками женского пола. Иногда на очагах изображено три существа – одно центральное, большое, и два на боковых плоскостях, что дает возможность считать, что здесь изображены женщины с детьми³². Очаги с женским началом зафиксированы и в Арине. Они имеют круглую форму с плоским дном. Внутри очага имеется ямка маленького диаметра. Другой тип очагов из Арина представляет собой овальную чашечку с ямкой внутри очага, а в передней части сохранились обломанные части роговидных выступов³³. Б. А

29 К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили. Указ. раб., с. 68; Т. С. Хачатрян. Указ. раб., с. 72.

30 С. А. Есян. Указ. раб., с. 14.

31 Т. Н. Чубинишвили. К древней истории Южного Кавказа. Тбилиси, 1971, с. 66–68.

32 Н. З. Косаю. Pulur Excavationa 1968–1970. – "Keban Project", Ankara, 1975, p. 145, t. 21,3.

33 Т. С. Хачатрян. Указ. раб., с. 71–72, рис. 32.

Куфтин связывал подобные очаги с эгейскими "рогатыми жертвенниками", имеющими отношение к женским культам богини растительности и плодородия³⁴.

Многие очажные подставки кроме антропоморфных выступов имели также зооморфные украшения. Так, модель переносного очага из Мохраблуря представляет собой небольшую подставку, украшенную рогами быка. Между рогами помещена голова какого-то животного, глаза и рот которого отмечены углублениями³⁵. Очень интересна фигурка, украшавшая центр другого полукруглого очага из Мохраблуря³⁶. Это стилизованная глиняная статуэтка собаки, сидящей на задних лапах. У нее четко выражены круглая тяжелая голова, полураскрытая пасть выступающей морды, круглые глаза, нос и как бы отвисшие уши, что сильно напоминает пастушечью собаку.

Особую группу составляет пластика переносных очагов, украшенных крупными фигурами баранов. Так, у найденных в Арине и Амасии центральных фигур очагов четко переданы заостренные морды и крупные витые рога³⁷. Интересная подставка на трех ножках найдена в Шенгавите. Лицевые стороны двух передних ножек украшены рельефными изображениями голов баранов с крутыми изогнутыми рогами, четко отмеченной мордой и округлыми глазами³⁸.

Уникальной находкой являются две очажные подставки из Карнута, которые образованы парными фигурами баранов. Морды животных имеют треугольную форму, глаза переданы круглыми выемками, головы венчают крупные валуны, изображающие изогнутые рога. У одной фигурки под рогами помещены уши животного³⁹.

Находки статуэток и зооморфных выступов очагов дает возможность говорить, что они имели культовое значение и играли определенную роль в ритуалах, связанных с культом плодородия, в данном случае воспроизводства стада. Древние земледельцы и скотоводы, лепя подобные статуэтки, верили в их магическую силу, точно так же как во время новогодних празднеств армянские крестьяне пекли зооморфные хлебцы отдавали на съедение скоту, стараясь уберечь животных от дурного глаза и падежа, способствуя его увеличению⁴⁰. Если учесть, что некоторые исследователи связывают культ барана с защитой от злых

34 Б. А К у ф т и н. Урартский колумбарий у подошвы Арарата и Кураракский энеолит. — "Вестник Музея Грузии", XIII — В, с. 82.

35 Б. Б. П и о т р о в с к и й. Поселения медного века в Армении. — "Советская археология", 1946, № XI, с. 176.

36 Г. А р е ш я н. Материалы из раскопок Мохраблуря, 1970 г. — "Вестник Ереванского университета", 1972, № I, с. 258.

37 Т. С. Х а ч а т р я н. Указ. раб., с. 78, рис. 39 — 41.

38 Ա. Ա. Օ դ ա թ ա շ չ յ ա ն. Նախնադարյան Հասարակությունը Հայաստանում. Երևան, 1967, էջ 175:

39 Բ. Բ. Բ а д а л я н. Зооморфные надочажные подставки эпохи ранней бронзы из Карнута. — "Вестник общественных наук" АН АрмССР, 1985, с. 92.

40 Ա. Ա. Օ դ ա թ ա շ չ յ ա ն. Հորստոնեական ամանորի հետ նապված որոշ ծխական վերապրուկներ. — ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1965, № 3, էջ 92—97:

զանցում մի քանի տասնյակից: Սակայն Հայաստանի նյութերը, ի տարբերություն այլ երկրների, հնարավորություն են տալիս բացահայտել այս երևույթը: Պարզվում է, որ հին Հայաստանում լայնորեն տարածված է եղել օջախի պաշտամունքը, դրանց բազմաթիվ և բազմատեսակ օրինակները զարդարված են եղել մարդակերպ և կենդանակերպ քանդակներով: Հետևաբար, հին Հայաստանում քանդակագործության զարգացման հիմնական ուղղությունը հանդիսացել է օջախների ձևավորումը, իսկ բուն քանդակագործությանը քիչ ուշադրություն է դարձվել:

SOME PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE ANCIENT ARMENIAN FINE ART OF THE EARLY AND MIDDLE BRONZE AGES OF THE AYGEVAN SETTLEMENT

STEPAN YESAYAN

S u m m a r y

Some human and animal shaped sculptures made of stone and clay found during the excavations in Aygevan in 1971-1982 led by B. Piotrovsky and S. Yesayan dated to the Early and Middle Bronze Ages are discussed. Though not many they enrich our knowledge of the Ancient Armenian sculpture. The discussed samples of fine art are spread from the Mediterranean to Mesopotamia and Middle Asia. Despite the fact that these sculptures are so widespread it is inexplicable that in Tripoli, Southern Mesopotamia and Southern Turkmenistan they are found in hundreds and thousands while in Iran, Syria and Transcaucasus there are only a few samples. Among the countries with few examples of this kind of fine art is Armenia where the number of sculptures is not more than several dozens. But unlike the samples of other countries the sculptures in Armenia give us an opportunity to understand this phenomenon. Considering the material found in Armenia it becomes obvious that in Ancient Armenia there was a worship of ovens a great number and variety of which are decorated with human and animal shaped sculptures. So in Ancient Armenia the development of sculptures went in the direction of decorating the ovens and little attention was paid to the sculpture itself.